

В Судебную коллегию по уголовным делам

защитника (адвоката) _____,

адрес: _____

тел. _____

в интересах _____

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

(в порядке ст. ст. 401.1 УПК РФ)

на приговор К-го районного суда г. Санкт-Петербурга от 20.04.20xxг.

Приговором К-го районного суда г. Санкт-Петербурга от 20.04.20xx г. А.М.С. признан виновными **по ст.ст. 228 ч.2 УК РФ**, и осужден к наказанию в виде лишения свободы сроком на 6 (шесть) лет, с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Он признан виновным в том, что совершил незаконное хранение и перевозку без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере, которое совершено, как признал суд, при следующих обстоятельствах:

незаконно хранил и перевозил в автомобиле «Мицубиси Каризма», р.з. О 000 ВХ 78, по улицам Санкт-Петербурга наркотическое средство героин, массой 422,2 грамма, т.е. в особо крупном размере, до момента задержания 20.11.04 в 00 часов 05 минут у д. 3 по ул. М... в Санкт-Петербурге и последующего изъятия данного наркотического средства в тот же день в 00 часов 35 минут в Управлении ФСКН РФ по Северо-Западному федеральному округу по адресу: Санкт-Петербург Литейный пр. д.64.

Однако этот вывод суда носит предположительный характер, так как не основан на данных, в соответствии с которыми можно было признать наличие в действиях А.М.С. незаконному хранению и перевозке без цели сбыта, наркотического средства в особо крупном размере.

Полагаю, что подобная формулировка - «незаконно хранил и перевозил в автомобиле «Мицубиси Каризма», р.з. О 000 ВХ 78, по улицам Санкт-Петербурга наркотическое средство героин, массой 422,2 грамма, т.е. в особо крупном размере, до момента задержания 20.11.04 в 00 часов 05 минут» означает, что фактически лицо обвиняется в совершении преступления, объективная сторона которого не установлена.

Между тем, согласно ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

Часть 1 п.1: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); Без их установления едва ли можно считать обвинение доказанным, обоснованным и законным.

Неустановление признаков объективной стороны преступления, и, следовательно, фактически непредъявление лицу обвинения в этой части существенно ограничивает его право на защиту.

Приговор считаю неправосудным по причине несоответствия выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам дела, а также ввиду односторонности и неполноты судебного следствия.

Преступление, предусмотренное ст.228 УК РФ в качестве субъективной стороны состава преступления, предусматривает наличие вины **в виде прямого умысла**, т.е. в соответствии с положениями ч.2 ст.25 УК РФ: «лицо осознавало общественную

опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Данные о наличии в действиях (бездействии) А.М.С. прямого умысла на совершение инкриминируемого ему деяния, не нашли своего подтверждения, как в ходе предварительного, так и судебного следствия.

В обвинении отсутствует указание на то, что А.М.С. совершил инкриминируемые ему действия **умышленно**.

Предварительное следствие и судебное следствие, не установило цели и мотивы (корыстный, из хулиганских побуждений, национальной ненависти и т.д.) действий А.М.С., указание на которые также отсутствует в предъявленном обвинении.

Между тем, в силу прямого указания закона п.2 ч.1 ст. 73, п.4 ч.2 ст.171, п.3 ч.1 ст.220 УПК РФ, **виновность, мотивы и цели являются обстоятельствами, подлежащими обязательному доказыванию по уголовному делу.**

Позиция А.М.С. высказанная им как в ходе предварительного расследования и в ходе судебного следствия, о том, что он не знал о содержимом свертка, который перевозил по просьбе своего знакомого, собранными по делу доказательствами не опровергнута.

Применительно к обстоятельствам данного дела суд должен был привести в приговоре доказательства того, что А.М.С. заведомо знал о том, что незаконно хранил и перевозил без цели сбыта наркотическое средство в особо крупном размере.

Такие доказательства в приговоре не приведены, не имеется их и в материалах дела. Защита **утверждает**, что вина А.М.С. в совершении инкриминируемого ему преступления следствием не доказана и не доказывалась, в основу обвинительного приговора положены предположения и домыслы, не имеющие никакого доказательственного значения.

В соответствии со ст.307 УПК РФ обвинительный приговор должен быть постановлен **на достоверных доказательствах, когда по делу проверены все доводы обвиняемого, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены**. Игнорируя ч.3 ст.49 Конституции РФ и п.п. 3, 4 и 6 Постановления Пленума ВС РФ от 29.04.96 г. «О судебном приговоре» суд истолковал все неустранимые сомнения в виновности А.М.С. не в пользу обвиняемого, а в пользу органов обвинения – прокуратуры.

Из приговора следует, что «суд оценивает критически показания подсудимого А.М.С. о том, что он не знал о характере содержимого хранимых им и перевозимого свертков, в день задержания вез изъятый сверток для передачи его знакомому по имени Т. и полагает их недостоверными, расценивает данную версию как защитную. Как указал суд в своём приговоре «Показания подсудимого не последовательны, не согласуются **со здравым смыслом**, при этом суд учитывает **характерную упаковку свертка и специфический характер** его содержимого (порошкообразное, частично гранулированное вещество)»

Что касается «здравого смысла», то суд при постановлении приговора должен так же руководствоваться законом и совестью (ст.17 УПК РФ), а это значит исходить и из чувства нравственной ответственности за действия и решения, принимаемые в ходе уголовно-процессуальной деятельности.

В материалах уголовного дела(т.1 л.д.44),имеется протокол досмотра транспортного средства от 20 ноября 20XX года, которым оперуполномоченный Де Д.Ю.,обнаружил и изъяс *«чёрный полителеновый пакет, в котором находился другой чёрный пакет со штрихкодом...,в котором находится вещество кремового цвета,гранулированное,твёрдое»*.

Таким образом, если наркотическое средство находилось во втором непрозрачном, чёрном пакете, то этот факт, никоим образом не может свидетельствовать о том, что А.М.С. достоверно знал, что перевозит наркотическое средство. Тогда не совсем ясно, как «характерная упаковка свёртка» согласуется с тем же «здоровым смыслом» и как это может влиять на то, что суд посчитал доказанным, что А.М.С. **достоверно знал**, что перевозит наркотическое средство-героин.

Суд, оценив критически показания А.М.С. о том, что он не знал о характере содержимого хранимых им и перевозимых свёртков(защита обращает внимание, что был один пакет чёрного цвета, в котором находился ещё один пакет чёрного цвета в запечатанном виде и как можно знать достоверно при этом, что именно перевозишь в этом пакете),в день задержания вёз изъятый свёрток для передачи его знакомому Т. и полагает их недостоверными, расценивает данную версию как защитную. Высказав в приговоре "недоверие" к показаниям А.М.С.,суд был не вправе, не объясняя причин иного отношения к показаниям этого лица в части объяснения обстоятельств задержания его сотрудниками Госнаркоконтроля, класть их в основу обвинения А.М.С. Тем более что показания А.М.С. в этой части ничем объективно не опровергнуты.

Положив при таких обстоятельствах в основу обвинительного приговора показания А.М.С., суд нарушил требования ч.2 ст. 17 УПК РФ, согласно которой никакие доказательства для суда не могут иметь заранее установленной силы.

Как следует из приговора *«Суд также принимает во внимание показания свидетеля А., из которых следует, что подсудимый в вечер задержания не намеревался с кем-либо встречаться».*

Защита утверждает, что **таких показаний**, в протоколе допроса свидетеля А.,(т.2 л.д.39) оглашённых в судебном заседании-нет.

Из приговора так же следует, что *«суд доверяет показаниям свидетелей Н., Д., З., Х., А., так как показания данных лиц последовательны, непротиворечивы, дополняют друг друга и подтверждаются материалами дела, оснований для оговора ими подсудимого не установлено. Оснований не доверять показаниям данных свидетелей не имеется».*

Однако, в ходе судебного следствия, допрошенный в качестве свидетеля, оперуполномоченный Н.,показал, что принимал участие в задержании А.М.С. только потому, что его попросили оказать помощь в задержании. Но в то же время, Н.не смог объяснить суду, каким образом в его производстве оказался материал **КП-№ 8 от 20.05.20XX** года в отношении А. М.С., который впоследствии и был направлен в следственное Управление ФСНК по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Как посчитал суд, оснований для оговора свидетелями Н., Д., З. не имеется.

Но как следует из обвинительного заключения, А.М.С. был задержан сотрудниками Госнаркоконтроля в **00 часов 05 минут 20 ноября 20XX года**.

В соответствии со ст.91УПК РФ, А.М.С. как лицо, подозреваемое в совершении преступления, был задержан **в 12 часов 50 минут 20 ноября 20XX года, (т.1 л.д. 146)**т.е. фактически, в течение 12 часов, он незаконно содержался сотрудниками Госнаркоконтроля в Управлении ФСКН РФ по адресу: Санкт-Петербург, Литейный пр.д.64, без всяких правовых на то оснований.

Однако суд не дал оценки тому факту, что А.М.С.,незаконно, в течение 12 часов, удерживался сотрудниками госнаркоконтроля, без возбуждённого уголовного дела и при не составлении протокола о задержании, в помещении Госнаркоконтроля г. Санкт-Петербурга, что может свидетельствовать о превышении служебных полномочий и незаконном лишении свободы человека. **И что как раз этот неоспоримый факт и может**

свидетельствовать о заинтересованности показаний данных свидетелей. При таких обстоятельствах ясно, что увели от ответственности виновных в незаконном лишении свободы человека, сами органы предварительного следствия в результате непрофессионально, неполно, односторонне и необъективно, а может быть и умышленно некачественно проведенного следствия.

Защита просила суд вынести в адрес Прокурора Санкт-Петербурга, частное определение, в котором обратить внимание названного должностного лица на допущенные сотрудниками Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Санкт-Петербургу и Ленинградской области существенное нарушение закона в отношении А.М.С., выразившееся в незаконном его лишении свободы в период с 00 часов 35 минут 20 ноября 20XX года до 12 часов 50 минут 20 ноября 20XX года. Однако в приговоре данное обстоятельство не нашло своего отражения.

Доказательства, положенные в основу обвинения органами следствия, не только неполны, но и вызывают серьезные сомнения в своей достоверности.

Так, в материалах уголовного дела, имеется сопроводительное письмо (т.1 л.д.36), которым от 20 ноября 20XX года, в следственный департамент ФСНК России был направлен материал КП-№ 8 от 20.11.20XX года в отношении А.М.С.,...для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

К данному материалу, был приложен так же «один пакет с наркотическим средством-героин,(согласно справки №9/и/3874-04 от 20.11.20XX года ЭКЦ ГУВД СПб и ЛО).

В соответствии с частью 1 статьи 183 УПК РФ (Основания и порядок производства выемки) «При необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка».

Таким образом, наркотическое средство-героин, было получено следователем, возбудившим уголовное дело в отношении А.М.С., непроцессуальным путем, а потому, является недопустимым доказательством.

При таких обстоятельствах, следователь должен был в соответствии со ст.183 УПК РФ, вынести постановление о производстве выемки в Управлении Госнарконтроля, пакета, изъятых 20.11.20XX года, в автомашине «Мицубиси_Каризма», осмотреть его и затем уже признать и приобщить к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

Указанные требования закона, следствием выполнены не были. Фактически, наркотическое средство (как следует из заключения эксперта), было получено следователем НЕПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПУТЁМ.

При таких условиях перечисленные выше доказательства не могут быть положены в основу обвинения, поскольку использование доказательств, полученных с нарушением требований ч.2 ст.50 Конституции Российской Федерации и ч.1 ст.75 УПК РФ, **при осуществлении правосудия не допускается.**

Согласно статье 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. В соответствии с п.16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года за N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия", доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении был нарушен установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом.

Именно такие нарушения при собирании и закреплении доказательств (называвшихся в данном деле органами дознания, предварительного следствия и судом "наркотическим средством-героин»),

и были допущены по данному делу, что сделало ВСЕ дальнейшее расследование данного дела **БЕСПРЕДМЕТНЫМ** и **БЕССМЫСЛЕННЫМ**, поскольку в нем **НЕ** фигурировали допустимые к процессу доказывания вещественные доказательства.

Не могут быть положены в основу обвинения А.М.С. и доказательства, связанные с показаниями свидетелей Н., Д., З.го, поскольку эти лица являлись заинтересованными.

В материалах уголовного дела (т.1 лд.37), имеется рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный 20 ноября 20XX года, ст. оперуполномоченным Багдасаряном, о том, что « в 00 час.005 мин., в ходе проведения ОРМ по адресу: Санкт-Петербург, ул. М. у д.3 были задержаны А.М.С. и А.,...которые перевозили на автомобиле «Митсубиси-Каризма» г.з. О 000 ВХ 78 РУС наркотическое средство-героин, весом 422,2 грамм(справка ЭКЦ ГУВД СПб и ЛО № ХХХ». Данный рапорт был зарегистрирован **под № 8.**

На листе дела **№ 43 том 1**, имеется постановление о проведении обследования автотранспортного средства-автомобиля «Митсубиси-Каризма» г.н.000 ВХ 78 ,вынесенное сотрудниками Госнаркоконтроля Н.,который **рассмотрев материал КП № 8 от 20.11.20XX года**,(в том числе и рапорт Б.) установил, что «20.11.20XX года, в 00 часов 05 минут, возле дома № 3 по ул. М.,в ходе проведения ОРМ,в автомобиле «Митсубиси-Каризма» г.н.0000 ВХ 78,принадлежащем А.Л.В., было обнаружено вещество кремового цвета, упакованное в чёрный полиэтиленовый пакет, предположительно-героин.По подозрению в незаконном обороте наркотиков задержаны: управляющий данным автомобилем гр-н А.М.С.06.06.1980 г.р.,...и находящийся в данном автомобиле гр-н А.

И далее, оперуполномоченный Н.,**постановил**, произвести обследование автотранспортного средства-автомобиля «Митсубиси-Каризма» г.н.0601 ВХ 78.

Но ведь согласно рапорта Б.,который имелся в **материале КП-8**,рассматриваемым оперуполномоченным Н., наркотическое средство было уже изъято и даже указан его вес, по справке.

Таким образом, вынося постановление о проведении обследования автотранспортного средства-автомобиля «Митсубиси-Каризма» г.н.0000 ВХ 78 , Н. не мог не знать о том, что досмотр транспортного средства был уже произведён, так как материал **КП № 8** уже находится в его производстве и зарегистрирован был в книге учёта преступлений, согласно рапорта оперуполномоченного Б.,в котором **уже** было указано, что обнаружено наркотическое средство и указан так же его вес, а потому, фактически досмотр автомашины был произведен, без всяких на то законных оснований и непроцессуальным путём, «задним» числом по времени, что является фальсификацией.

Из протокола (**том 1 л.д.44**)досмотра транспортного средства от 20 ноября 20XX года, составленного оперуполномоченным Д.(досмотр начат в 00 часов 20 минут, окончен в 00 час.35 минут),следует, что « между передними сидениями был обнаружен чёрный полиэтиленовый пакет, в котором находился другой чёрный пакет со штрих кодом 64256010002,в котором находится вещество кремового цвета,гранулированное,твёрдое..» Законодатель устанавливает правило, согласно которому признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения **только при условии, что оно подтверждено совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч.2 ст.77 УПК РФ)**. Поскольку содержанием любого доказательства являются сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, то простое отрицание либо признание обвиняемым своей вины не может рассматриваться как доказательство, что не лишает обвиняемого права именно таким образом реагировать на предъявленное обвинение. Согласно ч.1 ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу, наряду с прочими обстоятельствами подлежит доказыванию **ВИНОВНОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МОТИВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**. Незаконное приобретение, хранение и перевозка без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере, в совершении которого обвиняется А.М.С., могло быть совершено **только с умышленной формой вины**, которая согласно со ст. 25 УК РФ,

предполагает осознание лицом общественно опасного характера своих действий, предвидение их общественно опасных последствий и желание наступления этих последствий.

Применительно к факту вмененного органами предварительного следствия преступления следователь должен был изыскать и представить суду доказательства, **что все действия А. М.С.**, квалифицированные на предварительном следствии по ч. 2 ст. 228 УК РФ, были совершены им в целях «незаконного приобретения, хранения и перевозки без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере», как указано в постановлении о привлечении А.М.С. в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

Эти доказательства не были добыты в стадии предварительного следствия, не появились они и в суде.

В частности, сам А.М.С. отрицал и отрицает, что незаконно хранил и перевозил наркотическое средство-героин и действовал в приведенных преступных целях. Не добыто в стадии предварительного следствия и в суде и других доказательств, которые бы подтверждали, что А.М.С. **знал о** самом наличии того, что незаконно перевозил и хранил без цели сбыта наркотическое средство- то есть обо всех тех обстоятельствах, осведомленность о которых только и могла бы дать органам предварительного следствия основания для привлечения его к уголовной ответственности за указанное преступление. При таких обстоятельствах следует признать, что выводы органов предварительного следствия, так и суда, **основаны только на предположении.**

В соответствии с ч. 4 ст. 302 УПК РФ суд не вправе следовать в своих решениях таким выводам органов предварительного следствия, поскольку согласно упомянутому закону обвинительный приговор может быть постановлен лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления **ДОКАЗАНА.**

Поскольку доказательств совершения А.М.С. **незаконного хранения и перевозки без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере** как такового, не было и нет, он подлежит оправданию за отсутствием в его действиях состава этого преступления.

Доказательствами вины А.М.С. в совершении незаконного, хранения и перевозку без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере суд посчитал:

- из протокола досмотра транспортного средства от 20 ноября 20XX года, следует, что в ходе досмотра автомашины «Мицубиси-Каризма», обнаружен и изъят полителеновый пакет с гранулированным веществом кремового цвета. Этот протокол свидетельствует **лишь о том**, что в автомашине «Мицубиси-Каризма» был изъят полителеновый пакет с гранулированным веществом кремового цвета.

-заключением химической экспертизы 192к, 131эх от 20 января 20XX года, согласно которой, вещество, изъятые в автомашине «Мицубиси-Каризма», под управлением А.М.С. является наркотическим средством - героин, массой 422,1 грамма (л.д. 103-105) **подтвержден лишь факт того, что изъятые вещества, являются наркотическим.**

-справкой о результатах оперативного исследования, в соответствии с которой вещество, изъятые из автомобиля «Мицубиси-Каризма», г.н. О 000 ВХ 78, является героином, массой 422,2 грамма. На исследование израсходовано 0,1 грамма. (т.1, л.д.52)

Этой справкой так же подтверждён лишь факт того, что изъятые вещества являются наркотическим. Но и служить оно, как доказательство не может, так как эксперт не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, что возможно только в ходе производства по возбужденному уголовному делу.

-квитанцией № 1436 о сдаче наркотического средства на хранение (т.1 л.д.188)

Данная квитанция так же не может служить доказательством вины А.М.С., так как она указывает лишь на тот факт, куда поместили органы следствия вещественное доказательство.

-рапорт о задержании 20.11.2004 года А.М.С. (л.д.37 т.1), не может свидетельствовать о виновности А.М.С. Ни одно из этих доказательств не подтверждает вину А.М.С в том, что он достоверно знал о том, что незаконно хранил и перевозил наркотическое средство-героин. Подводя итог собранным по делу доказательствам, защита отмечает, что правовая несостоятельность стороны обвинения, собиравшей их, очевидна.

В приговоре так же указано, что «суд также принимает во внимание, как обстоятельство, характеризующее личность подсудимого, наличие уголовного дела по ст.327 ч.1 УК РФ, возбужденного по факту получения правоохранительными органами сведений о том, что имеющийся у А.М.С. паспорт гражданина РФ является поддельным».

Однако, такой вывод суда, противоречит материалам уголовного дела. Нет наличия такого уголовного дела. Так, в томе № 1 л.д.22-24, имеется постановление от 28 апреля 2005 года, вынесенное следователем по особо важным делам 2 отдела Зонально-следственного управления Следственного департамента ФСКН РФ Ш.о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела, которым он, в резолютивной части постановления, постановил: «выделить из уголовного дела № 91 в отдельное производство копии следующих материалов, содержащих сведения о совершении неустановленным лицом преступления, предусмотренного ч.1 ст.327 УК РФ...»

Тогда при чём тут суд указал личность подсудимого А.М.С. и выделение из уголовного дела в отдельное производство копий материалов (не уголовное дело!, а материалы), которые были направлены фактически для проверки и принятия решения в соответствии со ст.144,145 УПК РФ.

Своим сугубо односторонним, не мотивированным и не основанным на законе приговоре, основанном на предположениях, судья показала, что косвенно заинтересована в исходе данного дела в пользу стороны обвинения.

Органами предварительного следствия А.М.С. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 228 УК РФ, а именно в том, что он совершил незаконное приобретение, хранение и перевозку без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере.

Преступление, предусмотренное ст.228 УК РФ в качестве субъективной стороны состава преступления, предусматривает наличие вины в виде прямого умысла, т.е. в соответствии с положениями ч.2 ст.25 УК РФ: «лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

Данные о наличии в действиях (бездействии) А.М.С. прямого умысла на совершение инкриминируемого ему деяния, не нашли своего подтверждения, как в ходе предварительного, так и судебного следствия. Данное обстоятельство объективно подтверждается данными, изложенными в постановлении о привлечении А.М.С. в качестве обвиняемого и обвинительном заключении.

В обвинении отсутствует указание на то, что А.М.С. совершил инкриминируемые ему действия умышленно.

Как следствие неустановления формы вины А.М.С., предварительное следствие не

установило цели и мотивы (корыстный, из хулиганских побуждений, национальной ненависти и т.д.) действий А.М.С., указание на которые также отсутствует в предъявленном обвинении.

Между тем, в силу прямого указания закона п.2 ч.1 ст. 73, п.4 ч.2 ст.171, п.3 ч.1 ст.220 УПК РФ, виновность, мотивы и цели являются обстоятельствами, подлежащими обязательному доказыванию по уголовному делу. Предварительное следствие не установило указанные выше обстоятельства, вследствие чего, они не нашли своего отражения в предъявленном А.М.С. обвинении.

Суд превысил пределы судебного разбирательства, выйдя за рамки предъявленного А.М.С. обвинения. В частности, при вынесении приговора и при вменении А.М.С. незаконного хранения и перевозки без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере, в описательно-мотивировочной части приговора, суд не учел, что следователь не вменил умышленную направленность единого умысла действий А.М.С.

В приговоре же суд указал, что «вину А.М.С. суд считает установленной и доказанной и квалифицирует его действия по ч.2 ст.228 УК РФ как незаконное хранение и перевозку без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере, так как он умышленно хранил наркотическое средство и перевозил его в автомобиле в специальной упаковке, имея умысел именно на перемещение наркотического средства, количество наркотического средства составляет особо крупный размер».

В соответствии со ст.379,380,381 УПК РФ односторонность и неполнота предварительного и судебного следствия; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; существенное нарушение уголовно-процессуального закона, являются основаниями к отмене приговора при рассмотрении дела в кассационном порядке,

ПРОШУ:

1. Приговор Куйбышевского районного суда г.Санкт-Петербурга от 20.04.20XX г. в отношении А.М.С. отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.
2. Меру пресечения в отношении А.М.С. с учетом его содержания под стражей с 20 ноября 20XX года изменить на любую, не связанную с лишением свободы.